

Лена Лукьянова

The book cover features a dark teal background with a large, ethereal illustration of a woman's profile in shades of light blue and white. Inside her head, a circular vortex of small fish is depicted. To the right, a large, translucent jellyfish-like creature with flowing tentacles is shown. In the lower center, the silhouettes of a man and a woman are seen swimming together. The title 'Шыряющая' is written in a large, white, stylized font across the bottom. Below the title, the subtitle 'Невыдуманная история отважной трусихи и ее любимого напарника' is written in a smaller, white font. A circular '18+' age rating logo is located in the bottom right corner.

Шыряющая

Невыдуманная история отважной трусихи
и ее любимого напарника

18+

Лена Лукьянова

Нырряющая

<https://litres.ru/73739246>

SelfPub; 2026

Аннотация

В основе книги реальная история автора. Лена, опытный дайвер, во время сафари в Индийском океане попадает в сильное течение, паникует и тратит весь воздух. На помощь приходит напарник, он же ее любимый муж Сергей. Из-за пережитого стресса Лена не может снова решиться на погружение в канале и остается на лодке. Мучаясь от разрывающих ее душу сомнений, она вспоминает весь свой путь от клаустрофоба с паническими атаками до профессионального ныряльщика. И решается на очередное погружение с сильным течением. Как пройдет для Лены этот дайв? Что за история с потерянным дайвером не выходит у нее из головы? И чем закончится встреча с тигровыми акулами?

Содержание

Глава 1. Опасные Мальдивы	5
Глава 2. Почему я стала паник-дайвером	21
Глава 3. Мир, где люди дышат под водой	33
Глава 4. Сертификат и знакомство с Египтом	47
Глава 5. Скаты манта, лыжи и совет подруги	61
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лена Лукьянова

Ныряющая

*Посвящается Сергею, любимому мужчине,
лучшему в мире мужу и бадди-партнеру*

Во мне столько всего, о чем я хочу сказать. Но все это так огромно. Я не нахожу слов, не могу выразить, что там внутри. Иногда мне кажется, весь мир, вся жизнь, все на свете поселилось во мне и требует: будь нашим голосом. Я чувствую, как это огромно, а начинаю говорить, выходит детский лепет. До чего трудная задача – передать чувство, ощущение такими словами, на бумаге или вслух, чтобы тот, кто читает или слушает, почувствовал или ощутил то же, что и ты. Это великая задача.

Джек Лондон «Мартин Иден»

Глава 1. Опасные Мальдивы

Март 2024 года, Индийский океан

«Если это и есть ваш дурацкий дайвинг, – орала я что есть мочи, – то я отказываюсь в этом участвовать! Ты меня понял? Больше ни за что в жизни, ни за что и никогда. Да не трогай меня!» Попыталась оттолкнуть мужа, но он спокойным, уверенным движением, не терпящим возражений, забрал меня в объятия. Он выше и сильнее, сопротивление бесполезно. Постепенно мои резкие попытки вырваться сменились легкими похлопываниями по его широким плечам. Крики и рыдания перешли в приглушенные всхлипывания. Я стала похожа на ребенка после истерики. Сил нет, внутри пустота.

Сережка, держа меня за плечи, слегка отстранил, просканировал взглядом мое состояние и ровным голосом спросил: «Испугалась?» Его улыбающиеся серо-голубые глаза с длинными белыми ресницами казались еще светлее и ярче на мальдивском солнце. В них я видела столько ободряющего тепла и любви, что вся злоба моментально сдулась, как незавязанный воздушный шарик. Рука привычным жестом потянулась причесать его брови, спустилась к густой, мягкой темно-рыжей бороде. Я еще раз глубоко страдальчески вздохнула и, ничего не говоря, зарылась в его объятия – са-

мое уютное и безопасное место в мире.

Мы стояли на небольшой дайверской лодке посреди Индийского океана недалеко от экватора. Мальдивцы называли ее дхони, но русским туристам больше по душе дони или донья. Из-за сильных волн нас качало. Вокруг виднелись ласты, акваланги, запасные баллоны с воздухом и другое снаряжение. Мы держали курс на большой дайв-бот¹, судно, на котором жили и переходили из одной точки маршрута в другую. Неделя в открытом океане, три-четыре погружения в день. Кайф высшего порядка. Общение с единомышленниками, неповторимый дух приключений и драйва. Дони неизменно, как верный оруженосец, следовал за основной лодкой, перевозил всю снарягу и ждал своего часа. Часа погружений.

Игривый соленый ветер развеивал волосы и спасал от жары. Мы продолжали стоять обнявшись. Два дайвера, муж и жена. Оба в одинаковых черных гидрокостюмах с рисунком очаровательного моржа на груди. Вокруг гудела привычная приятная движуха. Ребята группами возвращались после погружения, разбирали и опресняли снаряжение, обменивались впечатлениями от дайва. Кто-то, широко расставив руки в стороны, изображал, как катился по течению. Рядом пара бадди-партнеров сожалела о потерянной катушке от буя.

---

¹ Все специфические термины и названия я собрала в алфавитном порядке в словаре в конце книги. Заглядывайте в него в любой момент, встретив непонятное дайверское слово.

Те, кто стояли поближе к нам, видя мои слезы, спрашивали, что случилось, или просто ободряюще гладили по плечу. Сережка надежно укрывал меня от дружеской, но сейчас совсем ненужной заботы. Одного его жеста хватало, чтобы все поняли без слов: я не готова к разговорам. Помощь не нужна. Позже все сама расскажу.

Да, я испугалась. А кто бы не запаниковал? Погружение в канале с сильным встречным течением оставило мне крайне неприятные воспоминания. Это наше первое дайв-сафари на Мальдивах. Раньше мы ныряли в Эгейском и Красном морях. И там не встречали таких дерзких течений. Второй за день дайв, ставший для меня испытанием, планировался как приятный и резвый. Гиды обещали покатушки на многими любимом подводном аттракционе washing machine². Словно в коляске в детстве – лежали бы, кайфовали, пока нас везла игривая подводная река, а вокруг яркими пятнами проносился интересный красочный мир. Но что-то пошло не так...

Есть разные способы захода в воду в зависимости от волн, течений и других условий. В этот раз мы погружались с лодки, не стоящей на месте, а медленно двигающейся. Выпустили воздух из BCD-жилетов, чтобы организовать отрицательную плавучесть, легко и быстро уйти на глубину, а не болтаться, как поплавки, на поверхности. Стояли полностью экипированные: гидрокостюм, боты, жилет с баллоном, ласты на ногах, маска на лице. Держались, чтобы не свалиться

---

² Стиральная машина (англ.)

за борт раньше времени. Изнывали от жары и тяжести баллона и мечтали попасть в воду. В прохладу и невесомость. Наконец послышалась команда: «Guys! Are you ready? One. Two. Three. Start»³. Я сделала гигантский шаг вперед, держа рукой маску и регулятор. Шлепнулась солдатиком в воду и сразу – так как весь лишний воздух предварительно стравивла – упала на пять метров. Уши заложило, будто в самолете при посадке. Я выровняла давление, влево-вправо двигая челюстью и выдыхая в зажатый пальцами нос.

Осмотрелась. Кто где, что вокруг? Нашла напарника и по совместительству любимого мужа. Постаралась расслабиться и войти в неспешный ритм вдохов и выдохов. Булькающий звук дыхания успокаивал. Для меня такой стремительный старт – когда группа встречается не на поверхности моря, а сразу на глубине – всегда был стрессовым. Несмотря на трехлетний опыт, я каждый раз боялась замешкаться или не уйти сразу под воду. Маска запотела от жары и затянувшегося ожидания на судне и стала мутной. Я запустила под нее прохладную соленую воду и, придерживая за верхний край, интенсивно протяжно выдохнула носом. Готово. Окружающий мир стал снова ярким и четким. Посмотрела на Сережку, обменялась с ним традиционными жестами: «Все окей?» – «Да, приятель, все окей».

Все наши ребята и дайв-гид находились в пределах видимости. Мы постепенно набирали глубину. Я погружалась

---

³ Ребята! Вы готовы? Раз. Два. Три. Начали! (англ.)

немного медленнее и поэтому парила чуть выше мужа. Благодаря чему смогла понаблюдать, как его выпускаемым при дыхании воздухом заинтересовались две большие лупоглазые рыбы сине-голубого цвета. Смешные. Глаза вытарацили, подплывали по очереди и ртом ловили пузырьки, одновременно играясь с болтающейся в воде веревочкой от гидрокостюма. Рыбки суетились, будто спорили и соревновались, кто круче и достоин первым съесть пузыря. Я перевела взгляд на дайв-компьютер, расположенный на запястье. Восемнадцать метров. Мы продолжали падать все ниже. Нажатием кнопки я чуть-чуть поддула жилет, чтобы скорректировать плавучесть. Согласно законам физики, с увеличением глубины дайверов незаметно начинает затягивать глубже. Наша цель – примерно тридцать метров, не больше. На сорок и пятьдесят свалиться ненароком не хотелось.

Группа вслед за гидом шла в выбранном направлении. К краю рифа. Давление в ушах выровнялось, и необходимость их продувать больше не отвлекала. Голова не кружилась, вокруг стояла хорошая видимость. Мы с Сережкой плыли чуть поодаль, не теряя группу и гида. Мы всегда так раньше делали. Муж плыл первым, я за ним. Я видела его постоянно. Он меня – только когда поворачивался. Идти вровень не всегда получалось, его гребки ласт мощнее. И мне спокойнее следовать рядом, но за ним. Кроме того, экономя воздух, мы держались немного выше группы, на меньшей глубине. В египетских привычных условиях это вполне нормальная прак-

тика. Расход воздуха прямо пропорционален глубине. Зачем его заранее тратить, если можно спуститься ниже, когда там будет что-то интересное.

За одну секунду все изменилось... Ощущение легкости, полета в невесомости смыло резким и мощным потоком воды в лицо. Я изо всех сил заработала ластами, борясь с течением. Поплыла вниз и вперед к рифу, чтобы схватиться за камень и зафиксироваться. Главное – не дать унести себя. Закрепиться, нужно закрепиться! Дышать сразу стало сложнее из-за встречного течения и физической нагрузки. Еще чуть-чуть, и вода, которая омывала меня, просто вырвет регулятор изо рта. Я инстинктивно сжала загубник зубами, старалась не вертеть головой. Челюсть свело от напряжения. Молнией мелькнула мысль: в верхних свободных слоях воды течение всегда сильнее, чем у рифа или около дна. Я различила, что дайверы, шедшие ближе к рифу, смогли быстро там закрепиться. Я находилась выше, мощный поток воды вынуждал тратить энергию и воздух на борьбу. Где взять силы? Только бы ухватиться. За что угодно... Боже, зачем я опять в это ввязалась...

На брифинге перед дайвом оговаривался план погружения. Нас проинформировали, что наступит момент, когда все группы достигнут края рифа. И там – в месте пересечения канала и открытого океана – высока вероятность смены направления и мощности течения. Но мой прошлый опыт ввел меня в заблуждение. В Красном море, где я ныряла

до этого, течения встречались редко. И не отличались интенсивностью. Мягкие, деликатные подводные реки бережно катали дайверов со скоростью лайтовых детских горок в аквапарках. Без внезапности или хардкора. Я не предполагала, что момент, описанный инструктором на брифинге, наступит так быстро после старта. И, конечно, оказалась не готова к подобной силе течения. Почему-то я ждала предварительного сигнала от гида, предупреждения, заботливого напоминания. Но случившееся обрушилось на меня резко, как тряска и удар от столкновения автобуса со столбом на пассажиров: сидели, дремали, не ждали подвоха – и вдруг беспардонно и жестоко оказались вовлечены в чрезвычайную ситуацию, требующую холодного рассудка, молниеносных решений и действий. Так же поступило море и со мной.

Наконец-то я возле края рифа. Одной рукой схватила за камень, другой достала специальный крюк из кармана. Все позади, твердила я себе. Меня не снесло, сейчас закреплюсь и поищу Сережку. Только бы найти его! И тогда все будет хорошо. Только бы найти его... Господи. Но резкий удар ластами в лицо нарушил мои планы. Кому-то в битве с течением оказалось не до церемоний. Я не увидела, кто это. Еще крепче сжала регулятор во рту, больно закусив случайно и щеку изнутри. Одной рукой держалась за камень, другой – продолжала доставать крюк, как вдруг оказалась прижата к рифу лицом. Да вы издеваетесь! Что происходит? Другой дайвер, крупный мужчина, врезался в меня и придавил всем своим

телом. В борьбе со стихией может произойти что угодно... Я почувствовала боль удара о твердый риф. Столкновение окончательно вывело из равновесия. От удара маска съехала, в нее попала вода. Запасной регулятор отцепился и болтался где-то внизу. Я так и не достала крюк... Град матерных слов попеременно с междометиями бился в висках.

Собрав всю волю в кулак, я направила внимание на действия. Начала поэтапно решать проблемы, как учили в теории и на практике при сдаче экзамена на сертификат дайвера. Деревянно-ватными руками нащупала крюк и закрепилась. Отвалившийся от жилета октопус вернула на место. Промыла маску. И только тут поняла, что часто и поверхностно дышу. Показания манометра подтвердили догадку: я слишком быстро расходовала воздух. И нет бы взять себя в руки и отрегулировать дыхание. Но подумать легче, чем сделать. Я продолжала жрать воздух! В поисках хоть какого-то решения огляделась по сторонам.

Мы встали возле синьки, сразу все три группы с нашего корабля. Впереди, в нескольких метрах, в голубой воде без дна, сновали небольшие и средние рифовые акулы, недружелюбные и пугливые. На дайверов они внимания особо не обращали. Мимо пролетали черепахи, парила на месте стая барракуд, чуть дальше суетился в поисках пищи тунец. Я попала не в свою группу...

Безуспешно борясь с собой, я продолжала пугающе часто дышать, как сумоист после подъема на десятый этаж. Расход

воздуха увеличивался. Не могла разглядеть Сережку. Судорожно вертя головой, рассмотрела тех, кто закрепился правее по рифу. Так, спокойно, спокойно, умоляла я себя. У него синие ласты. Пожалуйста, пусть он скорее отыщется. Синие ласты... О нет-нет, там справа у четверых синие ласты. Как же плохо видно! Что же делать? Что мне делать? Течение и барахтанье ныряльщиков подняли муть с песчаного дна. Она клубилась вокруг лица, напоминая пушистый снег в новогоднем стеклянном шаре. Да что толку, даже если я сейчас его увижу, у меня просто нет сил со сбитым дыханием ползти к нему. Пусть это закончится... Как сделать так, чтобы все закончилось?

Я посмотрела на дайв-компьютер на руке. На тридцати метрах требовалось следить не только за расходом воздуха, но и за декомпрессионным пределом. Компьютер подсказывал, сколько времени можно безопасно находиться на конкретной глубине. С декомпрессионным временем у меня было все в порядке, но расход воздуха выходил катастрофический... Я понимала, что и остальные отслеживали время до декомпрессии. По принятому правилу, тот, у кого первого остается не более трех минут, даст знак инструктору. Дальше по команде группа будет отцепляться и вместе дрейфовать по течению, постепенно уменьшая глубину. В голове крутилась только одна мысль: «Когда же это закончится?» Я держалась за нее и просто ждала. Время тянулось бесконечно.

От стресса разум затуманился, чувства приглушились, хо-

тя явной паники не наблюдалось. Дышать медленнее предательски не получалось. Я застряла в какой-то прострации, не могла и не хотела ничего предпринимать. Как замороженная смотрела на тающие показания давления в баллоне и не двигалась. Окоченела. В голове промелькнула бредовая мысль, что именно так себя, скорее всего, ощущали люди в Таиланде в 2004 году, видя надвигающееся цунами. Бежать поздно, ужас и абсурдность происходящего вводили в ступор. Оставалось только стоять и ждать неизбежного, зажмурившись или, наоборот, не моргая, упрямо глядя в глаза своему страху. Я ничего не смогу сделать. Это конец...

Из забытья вывел настойчивый, неприятный, как приевшаяся мелодия будильника, стук по плечу. Я обернулась и увидела нашего гида Русси, я легко узнала его по нетипичной ярко-желтой маске. Жестами он показал, мол, что ты тут сидишь, стартуй к своим. Ему пришлось повторить сообщение трижды. Первые два раза я пустым взглядом спящей с открытыми глазами рыбы-попугая любовалась показываемой пантомимой, не вникая в суть. Встрепенувшись, но туго соображая и чуть не плача, я сняла крюк с камня и, судорожно хватаясь за риф, поползла по диагонали от течения. Путь мой напоминал передвижение раненого альпиниста где-нибудь на предельной высоте, да еще и в снежную бурю. Я карабкалась, цепляясь за каждый новый выступ, как за последнюю надежду, не щадя маникюра, но не забывая при этом хвататься максимально аккуратно, чтобы не сломать хруп-

кие части рифа и не задеть других дайверов. Синдром хорошей девочки в деле, спасибо маме с папой, воспитали. Теперь я не так боялась улететь раньше времени. Надеялась, что Русси пристально провожал меня взглядом, плывя сзади. Я верила, что, если бы в тот момент меня унесло течением, он заметил бы и отправил кого-то следом.

Слава богу, доползла и остановилась сбоку от не сводящего с меня квадратных глаз Сережки. Вернее, по инерции врезалась в него, одновременно как коршун вцепившись рукой в его подставленную ладонь, только на морально-волевых борясь с течением. Дыша часто и поверхностно, как лохматый пес в жару, я выбрала камень, установила крюк и только после этого смогла отпустить Сережину руку. Электрическим разрядом по телу пробежала дрожь. Наконец-то, мать вашу, я оказалась в своей группе, и, главное, рядом любимый надежный муж! Воздуха у него точно больше, чем у меня. Хватит на нас двоих. Зачем я снова в это ввязалась? Зачем я каждый раз ныряю, если боюсь? Зачем мне это?! Только бы все закончилось хорошо... Я посмотрела мужу в глаза, чувствуя, что готова расплакаться. Мне многое хотелось рассказать, но в подводном царстве не находилось места словам. Я приказала себе держаться. Требовалось безопасно завершить погружение. «Порыдаешь на лодке, соберись, бестолковая!» – встряхнулась я. И волна агрессии на себя захлестнула. Бестолковая, какая же я бестолковая, снова все испортила, устроила истерику, напугала других. Все нормально се-

бя ведут, а я какая-то бракованная!

И тут – о, Нептун милосердный и все милые подневольные ему твари – я увидела долгожданный знак от гида. Группа одновременно отцепилась и покатила по течению. Мы, словно невесомые осенние листья на ветру, полетели рядом, увлекаемые водной стихией. Сережка взял меня за руку и посмотрел на мой дайв-компьютер, хотел узнать, сколько осталось воздуха. Сделал удивленные глаза. Жестами показал, что у него сто тридцать бар при моих сорока. Я лишь беспомощно развела руками: мои показания давления в баллоне критично низкие, я прекрасно это понимала. Муж подвел открытую ладонь к груди и изобразил спокойное движение грудной клетки, как бы говоря мне: «Успокойся, дыши ровно».

Я прижала колени ближе к животу, имитируя позу эмбриона. Попыталась найти уютное, успокаивающее положение тела. Но икры сразу свело, и, чтобы не допустить спазма, пришлось выпрямить ноги, потянуть пальцы на себя, снимая напряжение с мышц. Весь пережитый стресс, накопившаяся физическая и моральная усталость плюс нелюбимое ощущение дрефта не давали мне расслабиться и наладить дыхание. Что, если бы я, копошась там одна, без присмотра гида и мужа, выронила бы регулятор изо рта и не смогла вовремя его найти? Начала бы задыхаться! Что, если бы я не удержалась и улетела одна? Куда-то в пустое пугающее море. Совсем одна... Смогла бы я взять себя в руки? Угроби-

ла бы себя на ровном месте... Не сообразила бы, что нужно уменьшать глубину и, доверившись стихии, ждать, когда подводная река ослабнет. Она не могла нести меня вечно, но вспомнила бы я об этом, утонув в собственной панике?

Мы оба понимали: мне нужно перейти на Сережкин воздух. Я четкими заученными движениями сменила свой регулятор на его запасной. Теперь мы дышали из одного баллона. Одно дыхание на двоих. Прямо как в песне: кислород, один на двоих, не хватало лишь бьющих хвостами китов. Странное чувство обволакивало меня: я хорошо соображала и не свалилась в панику. Но при этом продолжала недопустимо часто дышать, поедая уже не свой запас воздуха, а Сережкин. Мы неслись по течению, уменьшая глубину, готовились к остановке безопасности на три минуты на пяти метрах. От стоящих в глазах невыплаканных слез я практически ничего не видела.

Вот, заветные пять метров. Здесь нам предстояло повисеть, не меняя глубину, перед возвращением в мир привычного давления выгоняя пузырьки азота из крови и клеток организма. Я снова переключилась на свой регулятор. Мучительно долго тянулись три минуты свободного парения за руку с мужем. Он отпустил мою ладонь, раскрыл и надул ярко-оранжевый буй, чтобы безопасно всплыть, не боясь лодок и их винтов. Группа с гидом оставались ниже, так как мы отправились наверх раньше них.

Остановка безопасности – профилактика ДКБ (деком-

прессионной или кессонной болезни). Во время погружения мы находимся под высоким давлением и дышим газовой смесью из баллона. Азот в большом количестве распространяется по организму, попадает в кровь и ткани. Если уменьшать глубину не спеша, соблюдать все остановки, о которых напоминает дайв-компьютер, то газ спокойно выводится без вреда и каких-либо последствий. Очищение занимает около трех минут. Но если, например, всплыть с тридцати метров на поверхность со скоростью торпеды или сразу после дайва полететь на самолете, то можно превратиться в человека-газировку, которую кто-то сильно тряс и подкидывал, а потом решил открыть. И смешного в этом, к сожалению, мало. В худших случаях такое поведение приведет к смерти или параличу.

Вися на пяти метрах и ожидая, пока азот выйдет с дыханием, я чувствовала себя абсолютно потерянной. Погружение длилось пятьдесят минут, стандартное время дайва. Чаще всего воздуха и сил хватает примерно на часовое подводное приключение. Но, по моим ощущениям, прошел год, не меньше. Я так устала, вымоталась... Внутри бушевала детская обида на весь мир, на океан с его противными течениями, на Сережку за то, что втянул во все это, и на врезавшихся в меня дайверов. А главное, на себя за то, что ввязалась в эту авантюру.

Дайв-компьютер вибрацией и писком оповестил об окончании остановки безопасности. Муж показал большой палец

вверх. Я ответила тем же жестом и посмотрела на гладь моря над головой – тягучую переливающуюся пленку, соединяющую два мира. Увидела лучи солнца, пробивающиеся сквозь волнующуюся воду. Для страховки подняла правую руку и, следя за скоростью всплытия по стрелочкам на экране подводных часов, двинулась выше, на поверхность. Такую желанную поверхность со свободным доступом воздуха! Мы вынырнули, кнопкой надули жилеты и зависли, ожидая уже спешащую за нами дони.

– Не так сильно нас снесло, – услышала я голос мужа. – Все по плану, получается.

Я приподняла и промыла маску, ополоснула лицо и выморкалась. От осознания, что все закончилось, наконец-то закончилось, начала безудержно рыдать. Сережка задавал какие-то вопросы, но я лишь мотала головой и ничего не могла ответить. Мне было очень плохо... Я вынула регулятор изо рта, но не могла отдышаться. Все пережитое выливалось вместе со слезами. Меня адски трясло. Я рыдала, пока мы ждали лодку. Рыдала, снимая ласты и поднимаясь по лесенке на борт. Рыдала, пока матросы помогали отстегнуться от жилета с баллоном. Рыдала и жадно пила воду. Поток моих слез и ругательств по интенсивности мог сравниться только с течением, из-за которого я стала паник-дайвером. Муж взял меня в охапку, прижал к себе, загоразивая от остальных. Я почувствовала родной запах. Услышала стук любимого сердца. Ощутила себя в безопасности. И постепенно

успокоилась. Дыхание замедлилось. Слезы высохли.

Глава 2. Почему я стала паник-дайвером

Март 2024 года, Индийский океан

Я отстранилась от Сережки, с благодарностью посмотрела в любимые глаза и напоследок еще раз шумно, с легким театральным надрывом вздохнула. Так вздыхают маленькие дети после очередной истерики. Молча сняла мокрый и от этого тяжелый гидрокостюм, размякшими от часового нахождения в океане руками стянула боты. Изо всех сил пыталась сохранять самообладание, выглядеть спокойно и сосредоточенно, привлекать к себе поменьше внимания. Но все равно ловила любопытные, слегка улыбающиеся, у кого-то сочувствующие взгляды. В голову, как маленькие противные таракашки, полезли мысли о том, что я повела себя глупо. Зачем, ну зачем потребовалось устраивать столько шума? Когда я научусь держать себя в руках и вести по-взрослому? Детский сад «Солнышко»: что на душе, то на лице. Чтобы освежить голову и заглушить больно ранящие нападки внутреннего критика, я решила ополоснуться под пресным душем на дайв-деке. Шипящая прохладная вода смывала с лица остатки горячих слез и разъедающей на солнце кожу морской соли. Я направила душ на голову и, не моргая, смотре-

ла за борт на белую пушистую пену, образующуюся от мотора дони. Океан пузырился и бурлил, будто какой-то шутник бросил десяток бомбочек для ванны в его прозрачную гладь.

Закончив водные процедуры, по узкой маленькой лесенке поднялась на крышу лодки, специальное место для загораения. Обернув полотенце, как шарф, опустила на четвереньки, чтобы не свалиться за борт от качки. В позе, напоминающей нечто среднее между величественным вараном и нашкодившим котом, поползла подальше, на середину крыши. Мокрые руки и ноги смешно скользили по слегка шероховатой поверхности крыши. Легла. Не так аккуратно и изящно, как хотелось бы, скорее плюхнулась, благо никто не видел. В полете я успела ловко подстелить полотенце. Мягкая, теплая ткань успокаивала. Кожа еще не высохла после освежающего душа, ее обдувал морской ветер. Меня пронизывал и холод, и жар одновременно, как в первые минуты в сауне после ледяного бассейна. Я с облегчением закрыла уставшие плакать глаза. Внизу слышался гул голосов. Все, как обычно, обсуждали прошедший дайв: кто кого видел, кто с каким давлением вышел. Шутили, смеялись. Обо мне вроде не вспоминали... Жаркое солнце помогло окончательно согреться. Перестало трясти. Мысли потихоньку начали проясняться. Как объяснить произошедшее? Почему все остальные ребята спокойно восприняли адское течение? Как я вообще подписалась на все это? И неужели все каналные дайвы будут такими? Нет, нет и нет! Я не собираюсь больше в этом участ-

воватъ.

Я лежала на спине под палящим солнцем и страдала. Да, оказывается, на Мальдивах можно страдать. На самом деле везде можно, ведь куда бы мы ни уезжали, мы везде берем с собой себя. Из-под закрытых ресниц снова предательски потекли слезы. Не умела я так быстро успокаиваться. Дони на скорости шел к основной лодке. От больших волн нас периодически подкидывало вверх. А потом обрушивало вниз. Виски начало щипать от ядерной комбинации солнца, ветра и слез. Я перевернулась на живот. Посмотрела на бескрайний морской пейзаж. И вытерла слезы.

– Вот ты где спряталась. – Я увидела улыбающегося Сережку, он помахал мне, поднимаясь по лестнице.

– Сереж, я больше не буду нырять, это какой-то ужас, – затараторила я.

– Почему? Все же хорошо закончилось. – Муж, борясь с качкой и скользкими полами, с грацией пингвина плюхнулся рядом со мной. Нежно приобнял и поучительно продолжил: – Нужно просто успокоиться и проанализировать ошибки.

– Просто успокоиться и проанализировать ошибки, – передразнила я его неуместно деловой тон. – Ты шутишь? Интересно, если бы я улетела с течением в открытое море – без воздуха, без буя и без тебя – ты бы тоже посоветовал мне просто успокоиться? Ты забыл, что было с Колей тогда в Египте? Спасибо, Сереженька, я на такое не подписывалась.

Видение, как я болтаюсь совершенно одна на поверхности

океана, преследовало меня со случая с Колей в Египте. Случая, о котором я не хотела вспоминать. И не могла забыть... Я так сильно прониклась, что и спустя несколько лет не могла ни рассказывать, ни думать об этом равнодушно. Та ситуация ткнула меня носом, как несмышленного котенка в лужу, в понимание того, каким небезопасным может быть дайвинг. Оказаться одной в океане. Качаться на волнах. Крутить головой, но не видеть ничего, кроме открытого моря, вокруг. Ни островов. Ни лодок. Ни других людей. Ничего... Никого... Только бесконечную морскую гладь. Осознавать себя крошкой хлеба в кастрюле с супом. Опасаться шторма. Быть особенно уязвимой для акул, питающихся всплывающими на поверхность телами рыб или морских млекопитающих. Не знать, сколько времени потребуется, чтобы тебя нашли. Не знать, ищут ли и найдут ли... Пугаться тишины и одиночества. Разговаривать с собой. Плакать. Злиться. Кричать. Надеяться. Бояться наступления темноты. Бояться потерять сознание, а значит, контроль. Ненавидеть себя за то, что оказалась в подобной ситуации. Ненавидеть весь мир. Верить. Терять надежду. И верить снова...

– Но у тебя же есть два свистка, – прямо в ухо приятным бархатным шепотом подразнил меня муж.

Как обычно, хотел все перевести в шутку. Эти свистки для привлечения внимания на поверхности воды нужны больше для подстраховки и успокоения расшатанных нервов. Ни разу мы ими не воспользовались. Сережка сам их мне купил:

основной и запасной на случай, если первый, как в анекдоте, я или сломаю, или потеряю. Шутит, значит, углы сглаживает, подумала я. Ох уж эта его дипломатическая жилка. Я снова начала злиться и угрожающе шумно дышать, сверля мужа взглядом.

– Стоп, куда бы ты улетела? – продолжил он. – В открытое море? По-моему, кто-то невнимательно слушал брифинг.

– Все я внимательно слушала. Я вообще-то всегда все внимательно слушаю. А что, об этом говорили, да?

Сережка кивнул и засмеялся, а я еще пыталась держать строгое лицо, при этом уже осознав, что сама себя напугала под водой. Пропустила важную информацию на брифинге. Не вовремя вспомнила случай с Колей. Накрутила. Мне вдруг стало так легко, будто я сбросила килограмм двадцать. Лишний груз надуманной опасности. Пару секунд я серьезно, не моргая, смотрела на мужа, а потом с громким лошадиным фырканием залилась смехом. Что ж. Поплакали, можно и поржать.

– Леночка, – после пятиминутного истерического смеха нас двоих вроде отпустило, – где мы всплыли, посмотри. Возле рифа. Внутри него, вон там. Где риф и где открытое море, посмотри, – объяснял муж подробно и поучительно, как ребенку. – Ты бы всплыла и одна. Отстояла остановку безопасности, да, дождала бы воздух до нуля. Но спокойно и без последствий всплыла. Наш дони тебя бы подобрал. А то, что ты без буя, так есть проверенный дедовский метод,

помнишь? Прижимаешься вплотную к рифу. По рифам моторные лодки не ездят. Плюс выпускаешь мощную порцию воздуха через октопус. Пузыри соберутся в купол и создадут на поверхности легко различимое бурление. Готово. Ты наверху. Машешь руками, свистишь в два свистка. Хочешь по очереди, хочешь одновременно.

– А жилет можно и ртом надуть, – примирительно поддакнула я.

– Вот именно, глупенькая. – Сережка крепко-крепко обнял меня. – Леночка, я бы не бросил тебя, слышишь, я бы поплыл за тобой. Неужели ты думаешь, что я бы дальше спокойно на акул смотрел, пока тебя течением уносит? Я же нашел тебя. Отправил к тебе Руси. Мы бы все равно тебя нашли. Я тебя никогда не дам в обиду. – Наши глаза встретились. – Если нужно будет, и в открытое море поплыву.

Судя по звукам, дони уже швартовался к дайв-боту, а значит, пора было идти. Пока мы прыгали с дони на основное судно и босыми ногами топали до своей комнаты, бегло обговорили, что в случившейся ситуации сошлось сразу несколько факторов, как в слоеном пироге с разными начинками. Добавь в десерт все это по отдельности, будет совсем другой вкус, а вместе – смелая комбинация, вкусовая бомба либо катастрофа. Мы оба не были готовы к резкому течению, плыли слишком высоко от рифа и слишком далеко от группы, поэтому и разделились случайно в суматохе. Будь мы рядом, я перенесла бы столкновение с другими двумя дайвера-

ми спокойнее. Сережка помог бы мне привести снаряжение в порядок. И если кто-то из нас улетел бы кататься на течи-нии раньше времени, то второй, заметив это, просто отце-пился бы и последовал за ним. На поверхности, когда вокруг сколько хочешь жизненно необходимого воздуха и нет бешеного потока воды в лицо, ситуация показалась смешной. Как гласит японская пословица, после того как корабль утонул, каждый знает, как его можно было спасти.

Меня больше интересовало, что подумали другие и как после всего произошедшего сгладить их впечатление обо мне. Внутри закипала злоба на себя. За то, что испугалась, проявила неуравновешенность, громко материлась, рыдала. И явно выглядела как какая-то избалованная истеричка. Внутренний критик больно бил едкими эпитетами и замечаниями. Напоминал про мужество, холодный рассудок и железную волю, коих я явно не продемонстрировала. Чтобы заглушить невыносимый внутренний монолог, я огляделась и сосредоточилась на том, что меня окружало. Максимально внимательно оглядела ничем не примечательные стены, замурлыкала веселую песню себе под нос. Стиснув зубы, пыталась вернуть бодрость духа и позитивный настрой. В каюту я зашла бодрой походкой от бедра, широко, хоть и натянуто улыбаясь. Но тут же от качки пошатнулась и ударилась коленом об угол двери. Боль разрядом тока блеснула в ноге, и внутренний голос противным фальцетом поспешил напомнить, что я такая смелая, когда в безопасности, а вообще-то

дел наворотить можно, и всплывая одной вдоль рифа. Запаниковать, пропустить остановку безопасности, забыть про дедовский метод и ждать дони на пути следования других моторных лодок. Угодить под винт одной из них. Так, стоп!

Желая очистить голову от навязчивых тревожных мыслей, я вышла из каюты и устроилась на общей палубе со столами и диванчиками. Заварила покрепче растворимый кофе с молоком, сделала обжигающий глоток. Конечно, не капучино из кофемашины, но в текущих условиях и при окружающей красоте напиток показался божественным. Его аромат дарил ощущение дома, уюта, безопасности и расслабленности.

«Только дайверы загорают в шапке», – оценив мой наряд, хихикнул один из сидящих рядом коллег-аквалангистов, веселый пузатый мужчина старше пятидесяти. Таких в дайвинге много. Я оглядела свой салатовый топ от купальника, короткие шорты и улыбнулась. Поправила ярко-желтую вязаную шапку с изображением Кусто. Да, ныряльщики трепетно относятся к ушам, ведь мало того что уши терпят большие нагрузки от смены давления под водой, никому не хочется, чтобы их к тому же продуло. Ветер на лодке всегда сильнее, чем на берегу, поэтому между погружениями в любую жару многие, в том числе и я, ходят в шапках, банданах или других повязках.

Мое внимание привлекла какая-то возня за соседним столиком. Парень с девушкой пытались накормить чайку хлебом. Милая беззащитная птичка прилетела вчера вечером к

нам на лодку, хотя мы были далеко от берега. И то ли повредила крыло, то ли сильно устала. Но улетать от нас, к огромной радости всех, явно не собиралась.

Я перевела взгляд на горизонт. Куда ни посмотри, вокруг буйство красок: синие, местами бирюзовые, волнующиеся воды Индийского океана и голубое, как будто нарисованное, небо с белыми кудряшками облаков. Какие сочные и вкусные сочетания цветов и тонов! Почему я не умею рисовать, мечтательно вздохнула я. При таких пейзажах не возникало желания лишний раз брать в руки телефон или книгу. Хотелось вечно смотреть вдаль и каждой клеточкой впитывать эту невероятную красоту. Фотографировать глазами, пытаюсь максимально достоверно и подробно сохранить в памяти, чтобы потом однажды, пасмурным осенним днем в России вспомнить и улыбнуться. Природа успокаивала и наполняла, я снова чувствовала, что способна мыслить ясно, без туманного налета тревожности. Окунуться в текущий момент, задействовать все органы чувств и сосредоточиться на жизни здесь и сейчас – беспроектно работающее средство по успокоению строгого внутреннего критика.

Прошло около двух часов. Обычно в дайв-сафари проводилось по три-четыре нырялки в день. Три, если не получалось устроить ночной дайв, и четыре – с ним. Стрессовое погружение пришлось на второй дайв. А значит, нам предстояли третий брифинг и очередное подводное приключение. Зазвонил колокол, я поспешила в кают-компанию.

Я любила трети дайвы за легкость и расслабленность. Для них выбирали простые, но по-прежнему живописные локации с минимальным течением и меньшей глубиной. Я успокоилась, события с потерей бадди казались далекими и нереальными. Поэтому сомнений, идти или нет, в голове не возникло. По-кошачьи уютно устроившись рядом с Сережкой на мягком диване, я с любопытством изучала карту рифа, напомиравшую скорее полноценную картину, нежели схематичный план.

Саджи, темнокожий островитянин с длинными аккуратными собранными волосами и контрастно взлохмаченной бородой, один из гидов нашей лодки, перед каждым собранием маркерами на доске прорисовывал новую локацию. Его не смущало, что на ноутбуке под все ключевые точки маршрута заготовлены картинки. «В них нет энергии, – говорил он, – а в моих рисунках вы видите живой риф».

Брифинг вели трое: Саджи, Русси и переводившая их Татьяна, дайв-инструктор, главный организатор нашего сафари и просто приятная молодая женщина. Присутствовало в Татьяне что-то материнское, с ней я чувствовала себя спокойно и комфортно где угодно, на любой лодке, и в штиль, и в качку. Как я и ожидала, погружение обещало быть максимально простым. Выслушав информацию, мы, как обычно, разделились по группам и отправились на дони готовить снаряжение.

Больше трех лет я занималась скуба-дайвингом, но по-

прежнему горячо любила не только сами подводные приключения, но и подготовку. Снаряжение – верный друг дайвера, проводник между двух миров. Мне нравилось наблюдать, с какими вниманием и любовью опытные подводные пловцы защелкивают пряжки, проверяют грузы, крепят на жилете указки, планшеты и фонарики, тестируют подачу воздуха. Когда жилет BCD на мне, я становлюсь с ним одним целым, интуитивно чувствую, где какая часть. Заученным движением нахожу основной и запасной регуляторы, манометр и пряжки от грузовых карманов. После всех манипуляций партнеры с тяжелыми баллонами наперевес, все в трубках и шлангах, поворачиваются друг к другу. Бережно и придирчиво осматривают, ощупывают, проводя финальный бадди-чек. И удовлетворенно заключают: «Вперед! Let's go!»

Я быстро надела все снаряжение, и вес баллона пригвоздил меня к лавке. Сидела и ждала старта, любуясь цветом воды. Мы подошли к рифу, в местах, где мелко, солнце окрашивало воду в яркий оттенок, знакомый всем по картинкам из социальных сетей блогеров и звезд. Когда я видела это вживую, хотелось зажмуриться и снова открыть глаза. Убедиться, что это не оптическая иллюзия и не сон. Мальдивская вода – фантастическое явление. Она не голубая и не зеленая. Ближе всего по цвету, наверное, к чистой и глубокой натуральной бирюзе.

Наконец мы прыгнули в эту сказочно переливающуюся стихию, дождались друг друга на поверхности и, показав

большой палец вниз, погрузились. Как только голова полностью опустилась под воду, я попала в другую реальность. Движения в ней медленные, плавные и тягучие. Любая суета вокруг вызывала раздражение. Мы дружно упали на восемнадцать метров и отправились изучать риф. Под нами располагалось песчаное дно, такой же белый мягкий песок, как на пляжах в местных отелях. Только касаться его мы не спешили, чтобы не поднять муть. Видимость важнее. Тем более что и без ползающих по дну в стиле дюгоней дайверов вода в Индийском океане мутнее привычного Красного моря. Особенно в пасмурные дни. Я промыла маску, надеясь, что дело в ней, а не в качестве воды. Это не помогло. Риф был только местами живой, хотя и с большим количеством разноцветных рыб разных размеров.

Мимо нас сновали крупные скаты-хвостоколы, спасались бегством пузатые глазастые кузовки. Но после египетских рифов зрелище казалось бедным и заброшенным. Чуть выше на поверхности я узнала, что большая часть мальдивских рифов постепенно вымирает из-за жаркого климата. При определенной температуре воды полипы погибают. «Да и что тебе рифы, на Мальдивы едут за крупняком, – сказала Татьяна, – вот, завтра пойдем красоток-мант смотреть».

Глава 3. Мир, где люди дышат под водой

Март 2024 года, Индийский океан

Вечером после ужина мы с мужем вышли на общую палубу пить ром и встречать закат. Бывалые моряки, не меньше. Сомневаюсь, что те пили именно коктейль «Куба либре», но это мелочи. Количество оттенков сиреневого, розового и оранжевого на облаках поражало, таким смелым и удачным сочетаниям цветов позавидовал бы любой художник. Свежий морской бриз успокаивал кожу после долгого жаркого насыщенного дня. Я устроилась в уютных объятиях мужа, вытянув руку, запечатлела совместное селфи и удовлетворенно вздохнула. Поцеловала Сережку и, сделав терпкий ароматный глоток, разместила в ленте новый пост. Он и я на фоне пьянящих красотой мальдивских облаков, удачно подчеркивающих подрумянившиеся на солнце лица и мою малиновую юбку. Под фото написала: «Сегодня мир продемонстрировал, какой у меня надежный бадди. В дайвинге и по жизни. Спасибо, мир, за такой урок».

Скоро в личку, как монетки в финале «Форте Боярд», посыпались сообщения от друзей и знакомых. Они переживали, спрашивали, что случилось. Маме я, конечно, такое бы

не рассказала, берегла ее сердце и заодно свои уши от нотаций. А друзьям можно, они поймут. Пусть не волнуются, грустно ухмыльнулась я. Я больше в такой ерунде с бешеными течениями в лицо участвовать не намерена. Мне казалось, что вопрос закрыт, ведь я твердо, окончательно и бесповоротно решила: канальные дайвы не для меня.

– Знаешь, Сереженька, я сейчас поняла, что, по сути, ты меня сегодня спас, – призналась я, задумчиво глядя вдаль.

– Вот видишь, какой у тебя хороший бадди, всем бы такого, – хитро улыбаясь, ответил муж.

– Кто ж спорит. Зо-ло-той ты че-ло-век, – протяжно пропела я, пародируя давнюю комедийную передачу. – Но в канал я больше не пойду. Это точно. Хватит улыбаться. Я с тобой серьезно разговариваю.

– Помнится мне, года три назад ты так же серьезно рассказывала, что не пойдешь на первое погружение в Турции. «Ну ваш дайвинг, ныряй один, мне страшно». Помнишь?

– Пф, ты сравнил: рыбок хлебом кормить на пяти метрах возле берега и задыхаться от встречного течения на тридцати метрах в открытом океане. Да и не говорила я так. Я вообще никогда так не говорю. Ничего смешного. Я тогда взяла и смело пошла нырять, – гордо заявила я, приосанившись и надменно посмотрев на смеющегося мужа. Для этого, правда, пришлось привстать на диванчике (когда ты метр с кепкой, не так легко глядеть на людей свысока).

Шутливый спор задал тему вечера, мы с удовольствием

окунулись в воспоминания о том, когда и почему пришли в горячо любимое совместное хобби. Как бы я ни хорохорилась, Сережка был прав, изначально я боялась. Сильно. Спроси меня лет шесть назад про дайвинг, я бы сделала широкие глаза и сквозь зубы процедила: «Ни за что». Например, работая после университета в отделе по связям с общественностью мебельной компании, я абсолютно искренне вместе с коллегами подтрунивала над бухгалтером, женщиной лет сорока пяти, фанатично увлеченной дайвингом. После каждого отпуска, неизменно проводимого в Египте, она с упоением декламировала, как, оставив мужа и дочь лентяйничать на пляже, сама активно погружалась к коралловым рифам и затонувшим кораблям. Мы с девчонками крутили пальцем у виска и откровенно не понимали такого опасного и не подходящего ей по возрасту хобби.

Однажды, еще раньше, листая ленту «ВКонтакте», я увидела фото подруги детства на надувной лодке посреди моря. На ее спортивной фигуре красовался короткий синий гидрокостюм в обликпу, на загорелом лице – широкая улыбка. Следом она прикрепила кадры под водой в полной экипировке дайвера. Кормила рыбок хлебом, вроде довольная, хотя там под маской и за загубником особо не разобрать. «Какая же она смелая!» – восхищенно подумала тогда я, и что-то похожее на робкую надежду искрящейся вспышкой заиграло в груди. Детские мечты стать русалкой давно запылились в уголках подсознания, но ведь не умерли совсем. Фотогра-

фия подружки заворожила меня, я не могла оторваться. Мысленно примерила тугой гидрокостюм, размера на два меньше. Надутый до предела жилет. Тяжеленный баллон со сжатым воздухом оттягивал спину (почему он остался тяжелым и в воде, знало только мое воображение). Во рту мешался регулятор. Вокруг виднелась черная вода. Я не понимала, как разобрать, где верх, где низ. Рядом никого. Я так вошла в роль, что забыла про законы физики и здравый смысл. Дыхание участилось, в глазах потемнело. Накатил ужас. Я замахала руками, отгоняя возникший образ и не давая разгореться панической атаке – тогда я ими периодически страдала. Но мозг уже разошелся и подкинул из памяти забытый пример еще одной школьной подружки.

Отдыхая с родителями в Турции, она забрела в дайв-центр при отеле. Оплатила погружение, поговорила с инструктором, подписала бумаги, надела экипировку и решительно зашла в море по пояс. Опустила лицо в воду. Через маску она все отчетливо видела. Пузырьки от выдоха красиво струились вокруг лица. Сделала пару шагов вперед, погрузилась с головой. Вода мягко поддерживала, даря невесомость. Вдох и медленный выдох. Инструктор взял девушку за руку, уверенно потянул чуть глубже. Но стоп. Стоп! Что-то пошло не так. Он поспешил. Ей требовалось больше времени на адаптацию. Страх накатил удушающей волной, заставив пулей выскочить из воды, на ходу срывая за секунду ставшее ненавистным снаряжение.

Мой внутренний паникер, отголосок маминых тревожных наставлений из детства, на славу покуражился, и в тот день после просмотра фотографий подруги я вряд ли побежала бы нырять. Гораздо позже я осознала, что ошибочно пыталась надеть на себя чужой опыт знакомства с подводным плаванием. Мне предстояло получить свой. Уникальный. А началось все, как ни странно, в горах.

Январь 2021 года, Эсто-садок, Сочи

– Леночка, я тут подумал: нам нужно какое-то летнее хобби. Или не привязанное к сезону. Горнолыжка – это круто, но зависит от погоды: есть снег, нет снега. Да и сам сезон всего несколько месяцев в году, – говорил муж, нежно обнимая меня. Я, как всегда, когда он так близко, боролась с желанием просто таять под глубокий голос, бессовестно не воспринимая смысл.

На улице стояла прохладная погода, всего семь-восемь градусов тепла. Моросил ледяной дождь. Мы расслаблялись в открытом подогреваемом бассейне аквапарка с видом на горы, правда, в сумерках они с трудом различались. Лишь очертания. В руках мы держали по ледяному пластиковому бокалу «Куба либре», ноги гудели после тяжелого дня на горных лыжах. Из-за пандемии коронавируса горки в аквапарке закрыли, зато нахождение в бассейнах с напитками, наоборот, разрешили. Логика уровня «бог», как и со многими другими агрессивными профилактическими мерами.

Мы стабильно по два раза в сезон приезжали сюда, в Сочи, в любимый горный поселок Роза Хутор, построенный когда-то к зимним Олимпийским играм. Бывало, из-за погоды или очередей меняли Розу на соседние курорты: «Газпром» или «Красную поляну». Но неизменно катались много, с самого раннего утра. По вельвету – свежему, неразбитому склону с полосками от ратрака. После обеда часто добивали вечеркой. Только лыжи, только хардкор. «Как парни», – любила говорить я.

Что ж, новое хобби – это интересно. Я закрыла глаза, подставляя лицо капелькам дождя. Ожидала услышать про походы с палатками и восхождения в горы. Других вариантов совместного увлечения на ум не приходило. Сделала сладкий глоток рома с колой и с обожанием посмотрела на еле различимый в полумраке силуэт гор. Обстановка расслабляла, думалось сложно. Казалось, я слышала, как скрипели шестеренки в мозгу. Решив взбодриться, с головой нырнула в бассейн. Остывшее на поверхности лицо приятно укутало теплом. Я открыла под водой глаза, без очков видимость не отличалась четкостью, все расплывалось голубыми пятнами. Бассейн освещался, от ламп расходились яркие лучи, создавая сказочное размытое мерцание. Я аккуратно выдохнула, и маленькие бусинки воздуха, беспорядочно танцуя, полетели вверх. Помедлив немного, последовала за ними. Вынырнула, жадно, глубоко вдохнула и, не сразу сориентировавшись в пространстве, посмотрела на мужа.

– Я все придумал, – невозмутимо продолжил Сережка. За стратегическое планирование в нашей паре отвечал он, поэтому я не удивилась. – Я перебрал все возможные варианты активного отдыха, соотнес с сезонностью, доступными местами, подумал о безопасности, разнообразии. И понял, что лучший вариант для нас с тобой – это дайвинг, – торжественно заключил он и, будто ставя точку, не терпящим возражений движением прижал меня к себе.

– Что?! – от неожиданности вскрикнула я и вытаращила глаза. Не моргая смотрела на мужа, переваривая полученную информацию. Какой еще дайвинг, это же рискованно. Он наверняка пошутил.

Придя в себя, я заикнулась о страхах и сомнениях, но на каждый выпад получила адекватный и логичный ответ. Сережка ко всему подходил с умом, он досконально изучил тему, к тому же хорошо меня знал. Его голос звучал убедительно и успокаивающе, а перспектива дайвинга казалась такой далекой, что я расслабилась и для начала просто впустила эту мысль в голову.

– Давай попробуем, почему нет, – неожиданно даже для себя вынесла я вердикт.

Август 2021 года, Турция

Сережка не забыл и не отложил свой план в долгий ящик. Это не в его правилах. Он начал выбирать отель с дайв-центром, не дожидаясь окончания лыжного сезона. И вскоре мы

с детьми (их у нас двое: сын и дочь) отправились в Турцию в потрясающее место с живописной территорией. Пальмы вперемешку с соснами создавали сочный пейзаж, подтверждая талант мужа находить классные локации для путешествий.

Помню, как сидела на мягкой траве в ожидании йоги и пыталась принять важное решение. Справа открывался вид на Средиземное море. Я вдохнула вкуснейший воздух с ароматами хвои и легкими морскими нотками, снова и снова задавая себе один и тот же вопрос: «Хочу ли я завтра нырять или делаю это, чтобы не обидеть мужа?» Я знала, что пробное погружение обычно проводится с инструктором и на небольшой глубине. Около пяти метров. Не так много, в бассейне я постоянно на шесть спокойно ныряла на задержке дыхания. Но вдруг гидрокостюм сдавит так сильно, что начнется приступ клаустрофобии? Вот будет стыдоба. Как когда-то с платьем. Дома после работы я не смогла расстегнуть молнию на спине. Помочь было некому, сын маленький, муж на работе. Попыталась снять, не расстегивая. Плотная синтетическая ткань давила, душила и упрямо не хотела отпустить... Ладно, сдавит так сдавит, это произойдет на суше. Попрошу костюм побольше или нырну в купальнике. И в этот раз я буду не одна.

А вдруг регулятор потеряю изо рта? Или маску затопит соленой водой? Нахлабаюсь, подавлюсь. Сомнения, тревоги и самоедство забирали огромное количество энергии. Откуда этот противный паникер в моей голове? Стоп, достаточ-

но! Если думать в таком ключе, можно сидеть дома, боясь выйти на улицу или, не дай бог, поехать куда-то на машине. Ведь автомобили попадают в аварии. А пешеходов сбивают, в том числе прямо на переходах. Не стоит есть в кафе, чтобы не отравиться. Или не заразиться чем-нибудь. Смешно. Я же вылечила аэрофобию и панические атаки исцелила. Упорным трудом и психотерапией. Встала на горные лыжи. Не просто встала, а гоняю. Да и тяжелой снарягой меня не напугать: одни лыжные ботинки чего стоят. Решено, пробую, и будь что будет!

– Сереж, иди завтра один, я боюсь.

Уложив детей, мы устроились на балкончике. Жара сменилась прохладой. С мокрыми после душа волосами, с холодной головой я решительно заговорила, готовая во что бы то ни стало отстаивать свое право не нырять.

– Чего ты боишься?

– Костюм сдавит, регулятор потеряю, вода соленая в глаза попадет, – чувствуя накатывающие слезы, затараторила я. – Я вообще не люблю плавать в море, когда нет дна.

– Кто из нас пловец, я что-то не пойму, – дразня меня, мягко сказал муж, намекая на мое спортивное прошлое. – Леночка, давай по порядку. Гидрокостюмы сделаны из эластичной ткани, так? Так. Если боишься, возьми размер побольше. Я буду рядом и помогу тебе его надеть. – Я кивнула, слезы крупными каплями покатались по лицу. – Потерянный регулятор можно вернуть. Мы завтра еще раз погово-

рим, как это делается. И как промывать маску. А главное, мы будем нырять всего на пять метров. С них можно всплыть за пару секунд. И дно ты как раз будешь прекрасно видеть, – обаятельно улыбаясь, подытожил муж.

Вот как он это делал? От железобетонной решимости отказаться от ужасно опасной затеи не осталось и следа. Она сдулась, как попавшая на гвоздь шина. Может, потому, что стратегия избегать всего нового и неизученного была надуманной, навязанной извне. Я будто стремилась поступить так, как понравилось бы маме. Осознанно или нет, хотела ей угодить. Для нее любой минимальный экстрим – катастрофа. Все неизвестное ее пугало. Она отдавала предпочтение зоне комфорта, иллюзии безопасности. И фоновое через разговоры и поучения транслировала эти правила восприятия мира мне. Без спроса они откладывались где-то на подкорке головного мозга. Я часто неосознанно велась на уговоры внутреннего паникера. Но в душе я состояла из любопытства. Смотрела на мир широко открытыми глазами. Выбирала преодолевать свои страхи. И если бы смогла говорить откровенно, то призналась бы, что хотела пойти нырять. Я с детства обожала красочный мультик про Ариэль. Одна мысль о том, чтобы увидеть подводный мир ее глазами, приводила в восторг. А передачи Жака-Ива Кусто казались интереснее любых сериалов. Сколько раз я фантазировала об участии в показанных им приключениях!

Утром следующего дня мы отвели сына с дочкой в дет-

ский клуб, сами бодрой походкой помчались на пляж отеля. В дайв-центр. Там нас ждал владелец и по совместительству единственный инструктор с забавным именем Метлу. Улыбчивый турок, бегло и из-за акцента не особо понятно говорящий по-русски. Мы прослушали инструктаж, выбрали экипировку. Костюм из неопрена сел вполне комфортно, нигде не давил. Легко застегивался на молнию спереди. Я посмотрелась в зеркало, висевшее на стене, и осталась вполне довольна своим внешним видом. Натянула остальное снаряжение. Мы в полной экипировке под заинтересованными взглядами купающихся и загорающих рядом туристов зашагали в воду. Прямо показ мод, только походка в ластах не такая грациозная.

– Стоп, Сереженька, Метлу, я, к сожалению, не смогу сегодня нырять, – удивив даже себя, каким-то писклявым голосом сказала я, судорожно ища уважительную отговорку. – Видите ли... я забыла... резинку для волос.

Метлу улыбнулся и продемонстрировал коллекцию найденных на дне резиновых пружинок, пестревших на его руке, как браслеты. Это было так неожиданно и забавно, что я, приснув от смеха, завязала мешающие волосы и продолжила путь.

Зайдя в море по грудь, мы наклонились вперед, попробовали смотреть, дышать в воде. В двадцатый раз повторили жесты для общения в мире Нептуна: все окей, что-то не так, погружаемся, всплываем и другие. Я плавно и доброволь-

но зашла в море с головой. Сильно сжала регулятор во рту, чтобы точно не потерять. Медленно вслед за мужем и гидом опустилась чуть ниже, на дно, на колени. Они показали мне знак «окей», и я, туго соображая, чуть с опозданием показала такой же в ответ. Настало время промыть маску. Зажмурившись, запустила соленую воду под стекло, глаза неприятно защипало. Я часто и шумно дышала. Придерживая маску сверху, выдохнула носом и, к огромной радости, снова все отчетливо увидела. Резь в глазах сразу прошла.

Мы сдвинулись еще на пару метров ниже. Меня забавляли пузырьки от дыхания, я улыбалась Сережке глазами, а не губами, боясь выронить регулятор и еще сильнее сжимая челюсть. Неожиданно вода потащила меня наверх. Я судорожно замахала руками и ногами, но инструктор молниеносно примчался на помощь. Нажал кнопку на моем жилете и спустил лишний воздух. «Так вот как это работает», – радостно подумала я. Метлу подмигнул, взял мою руку и положил ее на Сережкину. А потом удивил нас окончательно. Вытащил загубник изо рта и выдул не просто пузырьки, а широкое кольцо из воздуха. Как будто он не сидел на дне моря, а курил крепкие сигары где-то на веранде в кафе и пускал дымные обручи. Вокруг плавали стайки милых светло-желтых рыбок. Мы и хвостато-плавниковые друзья болтались в одной стихии – непередаваемое ощущение, совсем не такое, как если наблюдать за ними сверху или через стекло аквариума.

Метлу оказался отличным гидом для пробного погружения. Внимательно следил за надутостью наших жилетов, чтобы не прибывало ко дну и не уносило на поверхность. Иметь нейтральную плавучесть оказалось приятно. Я чувствовала, как вода поддерживала, будто обнимала со всех сторон одновременно. Было в этом что-то успокаивающее, в голове стало тихо, а телу передались легкость и текучесть. Мы сплывали к флагу Турции, закрепленному на тросе, увидели на дне сердечко из камешков. Покормили рыбок хлебом. Я не знала, полезен ли им такой рацион, но они, бедолаги, только того и ждали, оживленно кружили, вырывая крошки из рук. Меня веселил их вид и будоражила странность всего происходящего. Равномерно дышать помогал опыт из йоги, а шипящий звук вдохов и выдохов расслаблял. Пузырьки убаюкивали, море гостеприимно принимало. Я словно вернулась домой, в уютное, знакомое и любимое место.

Погружение закончилось. Быстрее, чем мне хотелось, я только вошла во вкус. Мы вынырнули, сняли снаряжение и, не успев толком поделиться с Метлу своими эмоциями, побежали за детьми, так как я увидела пропущенный звонок и сообщение от аниматора: трехлетняя дочка плакала, соскучилась. Путь от пляжа до детского клуба каждой деталью отложился в памяти. Будто я смотрела динамичный фильм и видела нас со стороны. Бегущих, мокрых, хохочущих, как подростки, слегка ошалевших от нового экспириенса. Вечером, переварив этот опыт, я выложила в сторис фото: мы с

Сережкой в гидрокостюмах и с ластами в руках, на фоне баллоны с воздухом. Написала: «Новое семейное хобби». Чуть подумав, поставила два знака вопроса в конце. Дурочка, надо было ставить жирный восклицательный знак. Ведь дайвинг в тот день завладел нашими сердцами.

Первый пробный заплыв открыл для меня новый мир, в котором люди дышат под водой. Как гласит надпись на одной из любимых футболок: «I breathe underwater and what is your superpower?».⁴ Первые вдохи и выдохи под водой и тот миг, когда я стала человекорыбой, как говорил Жак-Ив Кусто, изменили что-то в душе. Показали ее новые глубины.

---

⁴ Я дышу под водой, а какая у тебя суперсила? (англ.)

Глава 4. Сертификат и знакомство с Египтом

Сентябрь 2021 года, Тула, а потом Олюдениз

Вернувшись из Турции, мы приступили к дистанционному обучению. «Пошли в диванные дайверы», – шутила я. Оказалось, что можно изучить и сдать теорию онлайн, а практику – отдельно в бассейне или на море. Приложение PADI международной организации обучения дайвингу обрушило на нас лавину информации: иллюстрированные лекции, таблицы, видеоролики. Мы учились с Сережкой параллельно и в конце каждой главы устраивали дополнительное обсуждение. Именно тогда мы стали полноценными бадди-партнерами. Так приятно оказалось делить впечатления на двоих. Проговаривать важные моменты, спорить, помогать друг другу. Совместное погружение в новый мир знаний и предвкушение будущих практических испытаний сильно сближали.

Я видела, как наша пара расцветала от нового и такого необычного совместного увлечения. Ведь мы, как и любые другие муж с женой, уставали от однотипного быта, финансовых вопросов и заботы о детях. Я радовалась, что нас объединяли не только тюленевые просмотры сериалов в обним-

ку, но и активная жизнь вне дивана. Хобби – это территория, свободная от серых будней. Оно раскрашивало жизнь яркими, смелыми штрихами. Позволяло в череде похожих дней вспомнить, кто мы без социальных ролей и обязанностей. Что любим делать просто так, какие свои черты хотим проявлять в мир. Кроме того, спорт – полигон для прокачки себя, физического состояния, характера и силы воли. И как же классно, что этот путь я проходила не одна, а с любимым мужчиной за руку!

Изучая теорию, я с каждым новым уроком лучше понимала, что дайверы – не безбашенные экстремалы, как мне казалось раньше. Глаза на лоб лезли от того, насколько подробно разжевывались все нюансы подводного плавания с точки зрения физики и физиологии. Как досконально описывались устройство и правила эксплуатации абсолютно каждого элемента снаряжения. Все необходимые навыки, которые нам предстояло потом сдать на практике, пошагово, порой до смешного дотошно, проговаривались. Иногда это напоминало первый класс, но, по сути, мы и были в начальной школе дайвинга. Строили прочный фундамент, нужный любому зданию. Такая подготовка не раздражала, я представляла себя не дайвером, а астронавтом в открытом гидрокосмосе. Я осознавала, что там, в стране рыб, кораллов и затонувших кораблей, у меня не должно остаться вопросов. Обучение строилось так, чтобы любая штатная и нештатная ситуация была мне знакома, предварительно многократно прора-

ботана. Кроме того, я понимала, что в дайвинге не действуют привычные схемы горнолыжного спорта. Здесь не оставишься посреди крутого склона и, закинув лыжи на плечо, бодрым шагом терминатора не пойдешь пить кофе, если каталка не задалась.

Далеко не все учат теорию заранее, как мы. Большинство прямо на месте сдачи экзамена на сертификат (в дайв-центре или на сафариной лодке) от гида получают учебник и читают его между практическими погружениями. И понятно, что после многое вылетает из головы, поэтому навыки и знания важно постоянно освежать. На одном автоматизме далеко не уедешь. А еще есть много нарушителей, ради адреналина или от какого-то внутреннего отчаяния плюющих на правила безопасности и здравый смысл. Здесь, как на автомобиле, можно быть аккуратным водителем, а можно ездить с купленными правами, подрезая других, игнорируя скоростной режим. Каждый делает свой выбор. Главное – помнить, что у любого выбора есть последствия.

Я изучала информацию про подводное плавание с аквалангом, и мне все больше и больше нравилось это направление. Запала в душу одна мысль из учебника по начальному курсу Open Water: дайвинг – это не то, что мы делаем, а то, что мы испытываем. Это поистине отдельная вселенная со своей философией и правилами. Все мы преследовали в мире людей, дышащих под водой, свои цели. Получали удовольствие, заводили новые знакомства, общались с едино-

мышленниками. Познавали неизвестное и казавшееся раньше недоступным. Проверяли себя на прочность, расширяли границы возможностей тела и сознания, преодолевали страхи. Ярче ощущали жизнь и лучше слышали свою душу.

Поначалу я сильно отставала от мужа, так как физика всегда давалась мне сложно. Все эти «объем и плотность воздуха изменяются пропорционально давлению», многочисленные примеры с воздушными шариками под водой, мудреные таблицы вводили меня в ступор. Главы про устройство снаряжения я перечитывала раз по сто. Пыталась уложить в голове понимание, что инфлятор низкого давления обычно располагается на конце шланга большого диаметра и позволяет нажатием кнопки надувать камеру воздухом из баллона через регулятор. Мой мозг долго отказывался воспринимать простыни текста про кнопки, заглушки и шланги. Но дорогу осилит идущий, особенно если это девушка, удачно вышедшая замуж. Когда-то Сережка помогал мне с физикой в десятом классе. Теперь – в первом дайверском классе. Жизнь занимательно циклична.

Дальше все закрутилось с бешеной скоростью. Мы успешно сдали экзамен по теории. Успели как раз вовремя. Напичканные знаниями и заряженные на погружения, мы отправились в Фетхие, живописный район Турции. Там нам предстояло подкрепить теорию практикой и сразу в море сдать большое количество упражнений. Например, потерю и возвращение регулятора, снятие маски, BCD-жилета на поверх-

ности и под водой, а также аварийное всплытие всех видов. Меня пугал новый рубеж глубины в восемнадцать метров. И тот факт, что с нее из-за риска кессонной болезни (она же ДКБ), баротравмы легких крайне нежелательно всплывать без остановки безопасности на пяти метрах. Как все неизвестное и новое, для моей сверхчувствительной природы это являлось вызовом, точкой роста.

Приехав в Фетхие, Олюдениз, мы удивились: такой Турции мы не знали. Отличие от Аланьи грандиозное. Нас встретил пейзаж как с картинки: со скалами, обилием зелени всех оттенков и морем ярко-бирюзового цвета. Не видела бы своими глазами, подумала бы, что это «Фотошоп». Мы распаковали чемоданы, пошли исследовать территорию отеля и, естественно, заглянули поздороваться с инструкторами в дайв-центр. Тут нас ждал сюрприз: вся команда не говорила по-русски. Они знали только слово «роспись», нацарапали его на столе возле дайв-центра, видимо, устав играть с русскими туристами в «крокодильчика» при заполнении документов. Неожиданно для Турции, но логично для этого конкретного места, ведь в отеле останавливались в основном европейцы. «Знатная проверка уровня английского предстоит, – подумала я. – Слава Нептуну и мудрому мужу, мы изучили и сдали теорию заранее».

– Hi, guys! Is there a snowboarding section here?⁵ – Довольно необычное приветствие, когда ты на побережье Тур-

---

⁵ Привет, ребята! Здесь секция по сноубордингу? (англ.)

ции собираешься нырять с аквалангом. Не просто нырять, а сдавать экзамен на получение сертификата. Но так весело и всегда по-разному нас, приходящих чуть раньше, встречал инструктор Дэге. Высокий бородатый парень лет сорока, с длинными непослушными волосами. С виду повзрослевший, чутка располневший тусовщик-серфер с фенечками на руках и татуировками. Только дредов не хватало. Почему на ум пришел именно серфер, я не знала, видимо, для меня это какой-то собирательный образ, ассоциирующийся со свободой и фоновым кайфом по жизни. Обучение с ним так и проходило: легко, весело, но при этом продуктивно.

***

Отель находился в бухте в виде полумесяца с чистой, уже довольно прохладной водой, окруженной зеленой-зеленой территорией, белыми каменными домиками и горами. Самая высокая гора Бабадаг, почти два километра над уровнем моря, красочно возвышалась прямо над пляжем. Я поднималась на нее дважды на канатной дороге. Первый раз – с мужем и сыном (он был с нами в этой поездке) просто погулять. И второй раз, чтобы спуститься на параглайдинге.

Серезка во время первой поездки в горы, видя мой интерес к парапланеристам, полушутливым тоном с легким вызовом спросил, полечу ли я или испугаюсь. Прекрасно зная, что я и хотела, и боялась. Как обычно в таких случаях, я приосанилась и максимально деловым тоном выпалила: «Пф-ф, я ничего не боюсь, записывай к инструктору». И ведь он за-

писал. На горе располагался крупный центр параглайдинга, а приземлялись эти бесстрашные парящие люди на специальную площадку прямо в нашем отеле. Разноцветные парaplаны, похожие на птиц, в течение всего отдыха украшали горизонт. Я обожала высоту, хотя никогда не любила чувство свободного падения. И традиционно до мелкой дрожи во всем теле боялась новых экстремальных развлечений.

День полета запомнился урывками. Сначала я сидела в центре воздушного спорта при отеле, подписывала документы и выбирала тариф фото и видео. Дальше мы с турком-инструктором ехали в закрытой кабинке наверх. И он, летающий в день раз по двадцать на своем сверхлегком парашюте, на ломаном английском объяснял, что ужасно боялся ездить на канатной дороге. «Это, – говорил он, – не парaplан, с ним-то все понятно, им я сам управляю. А здесь от меня ничего не зависит». Я только широко улыбалась и удивлялась такой логике. Затем мы бежали по каменистой дороге на микроавтобус. Решили поберечь нервы инструктора и не ехать финишный участок на открытой канатке. Все сидячие и стоячие места в минивэне были заняты, внутри царили веселье, шум и гам. Многие ехали парить самостоятельно, а кто-то так же, как я, – с инструктором. Опытные по-доброму троллили новичков, я смеялась вместе со всей шумной толпой.

«Ладно, побоюсь, пока он будет настраивать снаряжение», – зачем-то подумала я. Мы вылезли из микроавтобуса. Открывшийся пейзаж шокировал своим масштабом и красо-

той, мы забрались еще выше, чем поднимались накануне с мужем и сыном. Отель и запланированная точка приземления виднелись где-то за пределами далеко за легкой туманной дымкой. Я поправила растрепавшиеся на ветру волосы и огляделась. Хотелось сесть прямо на землю и вечно любоваться великолепием гор и моря. Но я не успела.

«Lena, go, go, Lena⁶, – внезапно услышала я и почувствовала, как инструктор начал крепить меня к себе, параллельно напоминая, что нужно делать на старте. Я только рассеянно кивала, а он тараторил: – Go, Lena, go. Не садись, бежать, не садись, теперь можно, садись!» И вот мы уже летели, как птицы, обдуваемые ветром. Я чувствовала себя то ли воздушным змеем, то ли сушащимся на веревке возле дома бельем. Кричала от восторга. Утирала слезящиеся глаза. И улыбалась так широко, аж щеки сводило.

Вид был потрясающий, ради таких моментов стоит жить! Ветер трепал волосы и одежду, гид веселил меня, в шутку предлагал чай, кофе или водку, уверенный, что именно это пьют все русские. Примерно на середине пути я смогла взять управление в свои руки и сделала пару несмелых поворотов. В висках пульсировала гордость. Казалось, я управляла всем миром, а не маленьким невесомым парашютиком. От заманчивого предложения инструктора выполнить акробатический трюк вежливо отказалась. Пока мы летели, инструктор рассказал, что часто видел сверху дайверов под во-

---

⁶ Лена, пошли, пошли, Лена (англ.)

дой. Именно в том месте, где располагался наш дайв-сайт. Приземление же удивило мягкостью и естественностью, мы просто плавно подрулили к специальной полосе и, спокойно снизившись, под громкое улюлюканье встречающих мужа с сыном встали на ноги и побежали. Никаких рывков или падений.

***

Погружения проводились с берега в той части пляжа, которая весь день накрыта тенью от гор. Дэгу и его коллеги вполне справедливо прозвали это место Норвегией. Каждый раз, снимая мокрый гидрокостюм после дайвов, я тряслась и стучала зубами от холода. И мысленно соглашалась, что на Норвегию очень похоже. Тут же с радостью запрыгивала в Сережкину мягкую рубашку с капюшоном, ибо своего теплого у меня ничего не оказалось. Не думала я, что в Турции в октябре пригодятся свитера. А он подумал и о себе, и обо мне. Храни, Нептун, моего любимого бадди.

Следующие дни график у нас был напряженный: по два погружения в день. Перед каждым – брифинг на английском языке. Не учила бы теорию заранее, половину бы не понимала. Муж, зная язык лучше, снова помогал мне, переводил трудные фразы. Мы не просто ныряли, а делали кучу практических упражнений. Что-то давалось легче, что-то сложнее. Терпеливый Дэгу предоставлял каждому столько времени и попыток, сколько требовалось. Но чаще мы справлялись сразу. Я жутко уставала и порой подумывала бросить все и не

делать эти бесконечные задания. Но желание стать сертифицированным дайвером неизменно побеждало. Чтобы похвалить и замотивировать себя на будущие дни, каждый вечер отмокала в горячем джакузи с пеной. Оно стояло прямо на балконе нашего номера, и, лежа в нем, я подолгу любовалась морским пейзажем, встречала закаты и наблюдала за яхтами и моторными лодками.

Процесс обучения отложился в памяти яркими вспышками. В тренировочном заплыве по поверхности в полной экипировке пригодилось мое спортивное прошлое. Плавать на большие расстояния было не привыкать. Мы знатно позабавились, по очереди имитируя уставшего дайвера. Один лежал на воде и кайфовал, пока напарник транспортировал его до берега. Я не с первого раза сдала контролируемое аварийное всплытие. Требовалось вытянуть одну руку с кулаком вверх над головой, сделать вдох и на одном выдохе проследовать около пяти метров. Сначала шагом на поверхности, потом вплавь вдоль веревки, обозначавшей расстояние. Под водой мне не хватало воздуха. Только помучившись, я поняла, что звук нужно именно тянуть. Спокойно и плавно. А не спеть все сразу, а потом доплывать, судорожно пытаюсь не задохнуться.

Во время упражнения «Нет воздуха» инструктор закрутил мне вентиль баллона, перекрывая подачу газовой смеси. Дал испытать и запомнить, как ощущается ситуация, когда воздух резко кончается, например при повреждении снаря-

жения. Я продолжала делать вдохи и выдохи, но каждый новый вдох становился менее наполненным. Приходилось прикладывать усилия, чтобы дышать. «Насладившись» процессом, я, согласно процедуре, показала инструктору рубящие удары ребром ладони по шее. Дождалась, пока он открыл баллон. И жадно задышала.

Завершили обучение мы, как и полагается, дайвом на восемнадцать метров. По-взрослому. Дно в Турции, да еще и возле берега, язык не поднимался назвать живописным. Но тогда оно меня сильно впечатлило. Я видела много морских ежей, черных кругляшей с колючками и пипками, похожими на глаза. Они кучками сидели на песке и камнях, мотивировали своими иглами тщательнее и внимательнее поддерживать трим, то есть парить в толще воды. Никто не захочет хлопнуться на дно, когда там эти шипастые парни. Встречались крылатки, или рыбы-зебры, тоже все в острых и к тому же ядовитых шипах. Я провожала их настороженным взглядом и сближаться не хотела. На запланированных восемнадцати метрах мы увидели огромные валуны. Дайв-гид устроил выпускную фотосессию. Мы махали руками, пускали пузырьки, показывали «окей» и улыбались, не боясь потерять регуляторы изо рта. Ведь теперь знали целых два способа, как их найти и вернуть на место.

Прилетели в Россию мы хоть и зелененькими, но сертифицированными ныряльщиками. Сразу обзавелись личными дайв-компьютерами. Провели рейд по московским мага-

зинам экипировки для подводного плавания, благо из Тулы до столицы два часа на «Ласточке». Каждая поездка стала не просто шопингом, а отдельным приключением. Мы с Сережкой смаковали ожидание запланированного в конце года путешествия в Египет, чтобы, собрав новое снаряжение, отправиться знакомиться с Красным морем.

Декабрь 2021 года, Египет

Лететь в новую страну, известную потрясающими локациями для дайвинга, было волнительно и жутко интересно. Египет – идеальное место для русских аквалангистов. Местные гостеприимно встречали, а подводная жизнь поражала богатством и разнообразием. Огромное количество дайв-центров и русских гидов делало поездку такой же простой и удобной, как на дачу в Подмосковье. Я читала о дайвинге в этих местах в любимых книгах-дневниках Кусто, энциклопедиях и многочисленных статьях в интернете.

Египет неприятно удивил бедностью пейзажей, убийственной для кожи сухостью горячего воздуха и коричневой, похожей на кирпичную, пылью на улицах. В отелях и на центральных площадях ценой громадных усилий поддерживалась хоть какая-то лысоватая зелень, но стоило отойти на пару метров в сторону, и мы попадали в инопланетную однообразную пустыню. Как с этим уживался роскошный подводный мир, для меня являлось загадкой.

Заселившись в номер, мы схватили маски, трубки, ласты

и помчались snorkлить. Риф располагался прямо на пляже отеля. Я скинула шлепки, по горячему песку забежала в море. Опустила голову под воду и не поверила глазам. Почувствовала себя кошкой, случайно упавшей в аквариум. Количество рыб самых разнообразных оттенков зашкаливало. Синие, красные, желтые, черно-белые. В горошек и в полоску... Они спокойно кормились на рифе совсем рядом с людьми. Не боялись, а, наоборот, любопытно заглядывали в глаза.

Вечером мы воодушевленно собрали вещи на завтра – внушительные рюкзаки и сумки со снаряжением, чтобы рано утром после завтрака отправиться в дайв-центр на погружение с берега, так называемый чек. Там мы опробовали новое снаряжение, подобрали нужное количество грузов и привыкли к сильно соленому Красному морю. Нырять с берега – то еще удовольствие. Нужно волочиться по пляжу, потом в воде до какой-то приемлемой глубины, и это в полной экипировке. Под весом снаряжения утопать в песке и изнемогать от палящего солнца.

Под водой мы сразу встретили стаю крылаток. Египетские рыбы-зебры отличались от турецких общительностью и упорно плавали за нами. Рифа здесь не было, поэтому и ярких рыб тоже. Но мы не расстроились, так как знали, что позже встретим их в большом количестве, стоит только уйти на яхте подальше в открытое море. Первые нырялки с лодки к рифам поразили меня, и, к счастью, это зрелище невозмож-

но развидеть. Оживший мультик про Немо. Домой мы приехали наполненные впечатлениями до краев и знатно уставшие от ежедневных хождений со снаряжением к выходу из отеля и назад. У ворот нас подбирал фирменный фургончик и вез в порт. На каждой лодке экипировка заново собиралась и разбиралась. Дело любимое и интересное, но, как ни крути, утомительное.

Решение проблемы лежало на поверхности и пришлось нам обоим по душе: пора планировать поездку в дайв-сафари. Жить себе спокойно в каюте на яхте, когда подготовленное один раз снаряжение ждет на специальном дайв-деке – палубе, отведенной под экипировку аквалангистов. Надел и пошел нырять. Три-четыре раза в день. Неделя на лодке с единомышленниками – да это просто волшебная затея! Она будто взята из приключенческого фильма. Думая так, мы, правда, еще не знали, что сафари – это не только кайф, но и мощное испытание – находиться в замкнутом пространстве с одними и теми же людьми не так просто. К тому же предстояли новые вызовы и преодоления в дайвинге.

Глава 5. Скаты манта, лыжи и совет подруги

Март 2024 года, Мальдивы

Увлечшись воспоминаниями, мы не сразу заметили, как стемнело, звуки пропали, стало прохладно. Мы остались одни на палубе. Я сладко потянулась. Подошла к перилам и огляделась. Яхту окутывала приятная темнота. Океан тихо плескался. Горизонт не различался, а звезды, наоборот, горели яркими группками. Казалось, мы парим где-то в бесконечном космосе. Глаза слипались, накопившаяся за день усталость накатила волной. Очередной мальдивский волшебный день плавно подошел к концу. Сережка обнял меня и напомнил, что давно пора идти спать, набираться сил. Тем более спать оставалось часов семь. По графику предстоял ранний подъем.

Как и планировалось, в шесть ноль-ноль нас разбудил колокол. Он казался неприлично громким, настойчиво приглашал всех на брифинг в кают-компанию. Там собирались дайверы, хмурые и сонные, похожие на домовят. Вливали в себя ароматный кофе, шутили, остряли и настраивались на утреннюю нырялку. «Ребята, по планам у нас Kurali Manta

Point⁷, а значит, мы ластуем на станцию чистки мант, – под общее ликование объявили гиды. – Такое пропускать нельзя». Этого ждали все. Мы оперативно собрались, прыгнули в воду и ушли на глубину. Доплыли к отдельно стоящим вертикальным кораллам, похожим на огромные фантастические грибы. Оказывается, для того, чтобы попасть в сказочный лес, не обязательно включать компьютерную игру, фильм на ноутбуке или употреблять какие-то вещества. Можно просто набраться храбрости и отправиться на дно морское. На грибах жили рыбки, которые чистили морских дьяволов от паразитов. Мы аккуратными рядами встали коленями на песчаное дно, стараясь поднимать меньше мути. Притаились в ожидании обещанных мант. Ощущалось среднее холодное течение.

Через пять бесконечных минут к нам вальяжно приплыло трио огромных скатов, похожих больше не на рыб, а на пришельцев с другого края галактики. Как бабочки, они невесомо кружили и порхали над рифовым салоном красоты, позволяя мелким рыбкам-чистильщикам заниматься своим делом. Грациозные трехметровые манты, словно воздушные змеи, планировали и кувыркались. Головные плавники напоминали рога, а грудные – мощные крылья. Они двигались плавно и лениво. Но моментами от наших пузырьков, как от щекотки, подпрыгивали на месте и рваными движениями меняли направление. Когда две особи встречались, они по-

---

⁷ Дайв-сайт на Мальдивах, место чистки мант.

ворачивались друг к другу животами и, помахивая крыльями, изящно в ритме вальса сближались, но тут же расходились, так и не соприкоснувшись.

Мое дыхание замедлилось, состояние напоминало транс. Слезы подступали от волшебства момента и благодарности за то, что я могла это видеть своими глазами. Поймав зрительный контакт с одним из скатов, я перестала моргать. Мы смотрели друг на друга. Я видела осозанный, спокойный и добрый взгляд. «Ты прекрасен, – мысленно прошептала я, – спасибо, что позволяешь любоваться собой, мы тебя не обидим». Он будто прочитал мои мысли, резко сменил курс, подплыл совсем близко и скользнул мне за спину. И сразу вернулся, практически щекоча мои волосы, проплыл сверху. А потом как ни в чем не бывало отправился дальше на чистку.

Манты ушли так же неожиданно, как и появились. Оставив нас улыбающимися и бесповоротно влюбленными в их инопланетную красоту. Еще несколько минут мы посидели, надеясь, что гиганты вернуться. Словно очнувшись от гипноза, я проверила запас воздуха и поежилась. Я и не заметила, как замерзла, что неудивительно, ведь мы застыли минут на пятнадцать без движения в холодном течении. Пришло время плыть, грести ластами и согреваться. Мы группами отправились к месту всплытия, по пути встретили двух мурен и стайки других ярких рыб. Мурены, напоминавшие откормленных змей, торчали из своих нор и оглядывали окрестно-

сти в поисках добычи. Они то открывали, то закрывали рты, будто что-то рассказывали. И это движение гипнотизировало не меньше, чем танец мант.

Довольная, хоть и уставшая, замерзшая до тремора, я торопливо зашла на палубу, поспешно скинула мокрую снарягу, омылась пресной водой и укуталась в спасительное полотенце. Зубы стучали, я мысленно молила шкипера ускориться и побыстрее доставить нас к яхте. Попав на основную лодку, я ринулась в каюту и под горячий душ. Там меня окутало облако тепла, уюта и безопасности. Под обжигающими каплями я не могла не улыбаться, напевала что-то под нос и пританцовывала, переваривая бесценный опыт. Подумать только! Я на Мальдивах. Рядом экватор. Двадцать минут назад я ментально общалась с морскими дьяволами и наблюдала скрытый от многих других людей процесс их чистки. Боги, это невероятно. Мне будет что рассказать внукам!

***

Но вскоре я узнала, мягко говоря, неприятную новость: следующий дайв планировался в типичном для Мальдив канале, где нужно будет крепиться на тридцати метрах и под сильным течением в лицо ждать рифовых акул. То есть делать все то же самое, как на том злосчастном вчерашнем погружении. Я резко растеряла все вдохновение и полученный от встречи с мантами заряд позитива. Голову заволокли темные, густые тучи страха и вязкий противный туман тревоги. На брифинг я ковыляла сама не своя, не понимая до конца,

почему так пугала перспектива повторения вчерашнего сценария. Я шла медленной походкой, будто на казнь. Незаметно устроилась в углу дивана, послушала информацию о предстоящем погружении, а также уговоры мужа, коллег-дайверов, гидов, покачала головой и, еще сильнее вдавившись в диван, попросила всех отстать от меня и идти собираться на дайв-дек.

Я решила остаться на яхте. Это нормальная практика, мы, дайверы, тоже живые люди, можем устать или просто без особых причин устроить паузу и пропустить столько погружений, сколько хочется. Не ходить же через силу, по принципу «все оплачено». Я взяла из каюты книгу «Ныряющие в темноту» Роберта Кэрсона и пошла загорать. Надеюсь, что невыдуманная история про отважных аквалангистов, обнаруживших неопознанную подводную лодку времен Второй мировой войны и рисквавших жизнью для ее идентификации, вдохновит быть смелее. С книгой под мышкой с верхней палубы понаблюдала, как дайверы дружной шумной толпой загрузились на дони и умчались к рифу. «Все, кроме меня», – подумала я. Внутри передернуло от этой гадкой мысли, я почувствовала себя чужой, недостойной, одинокой. На лодке стало тихо, лишь приглушенно то здесь, то там доносились иностранная речь и музыка. Команда занялась привычными делами, наводила порядок, готовилась подавать обед.

Чтение не ладилось, мысли путались, я улетала во внутренние диалоги, совершенно не воспринимала текст книги.

По три раза перечитывала каждый абзац и никак не могла сосредоточиться. В горле рос удушающий ком. Стало так обидно, что все ушли и только я одна испугалась. Как будто я волк, отбившийся от стаи. Еще минут двадцать я кое-как усидела за книгой. Встала, чтобы пройтись по палубе, но резко подпрыгнула и вскрикнула от боли. Деревянные полы раскалились от палящего солнца. Словно по углям, перебежками я добралась до приятного прохладного пола в тени, постояла, посмотрела на океан. Пришел матрос, вежливо улыбнулся, спросил, как дела, и, обменявшись со мной парой фраз, начал молча протирать полы и перила. Чтобы не мешать уборке, я поплелась в каюту. Хотя одной быть совершенно не хотелось.

Аккуратно, будто боясь кого-то потревожить или что-то уронить, села на краю кровати и уставилась в окно. Морской пейзаж убаюкивающе покачивался. Заурчал мотор, и мы тронулись. Видимо, решили перебраться поближе к месту будущего выхода дайверов. Вдали виднелся один из райских мальдивских островов. Насыщенно-зеленый, весь покрытый густой растительностью, он казался таким нереальным на фоне бескрайней синевы моря и неба. Спокойная и почти прозрачная из-за маленькой глубины вода окружала остров и будто подсвечивала его зеленую тяжесть своей нежной бирюзовой чистотой.

Я смотрела в одну точку и качалась вместе с яхтой. Время тянулось медленно, а, может, и совсем остановилось. Я

впала в оцепенение. Как окукливающейся бабочке, хотелось оградиться от внешнего мира и сосредоточиться на себе. От качки открытая дверь каюты противно скрипела. Я наклонилась вперед и, не вставая, с шумом ее захлопнула. Меня терзало едва уловимое тревожное осознание – вот оно, совсем рядом, но я никак не могла поймать его и облечь в слова. Это жутко раздражало. Чтобы как-то вернуться в реальность и схватить упрямо ускользающую мысль, я решила провести рациональный анализ содержания моей головы, пока больше напоминавшего хаотичный и шумный осиный рой. Я стала организатором пространства в собственной голове. Да, произошедшее вчера вывело меня из равновесия. И я не хочу, чтобы это повторилось. Мне страшно. Мне очень страшно снова испытать весь коктейль тех нахлынувших под водой эмоций. Я боюсь бояться, как бы глупо это ни звучало...

– Ну и сидела бы дома, и куда только тебя тянет вечно, – со знакомыми мамиными интонациями пробурчал внутренний критик. – Дома безопасно и спокойно. Совсем необязательно вечно впутываться в какие-то приключения. Что ты хочешь себе доказать? И себе ли?

Аутоагрессия била и ранила больше любых споров и конфликтов. Не в силах быть наедине со своими мыслями, я взяла с тумбочки телефон. Из-за близости острова связь появилась, и я могла высказаться в интернет-дневнике. Я вела его для себя, собирала впечатления с поездок, размышляла и философствовала на разные темы. К нему также был доступ

у близкой подруги Насти. Она – главный верный слушатель моих бесконечных историй про дайвинг, стоически выдерживающий мощные потоки информации.

– Прогуливаю погружение, и мне совсем не стыдно. – Я включила камеру и начала свой репортаж. – Сказали, что будет опять канальный дайв, а это значит снова цепляться на тридцати метрах и смотреть акул. Опять это гребанное течение в лицо! – Я видела себя в камере, улыбка выходила совсем натянутой, и в позеленевших от стоящих слез глазах читалась вселенская тоска. – Да, я снова заплакала... И никуда не пошла. Я не готова опять к такому.

Притворяться не хотелось, вызвать искусственной улыбкой настоящую не вышло, и я решила, как обычно, выложить все начистоту. Вместо короткого репортажа записала пятиминутный подкаст нытья, ненависти к течениям и жалости к себе. Со злостью отшвырнула телефон и легла на кровать.

Я ненавидела любые проявления своей слабости, беспомощности, безвольности. Мне импонировали сила и решимость. Действия. Попытки что-то исправить. Да, порой они бывали бессмысленны, но шанс был всегда. Я не понимала, как можно просто сидеть и страдать. Выбирала что-то делать, решать, ведь борьба – понятная стихия. Я привыкла жить, как лягушка из русской народной сказки, которая барахталась, пока не взбила сметану в масло и не выбралась из горшка. Всему причиной был мой диагноз – сильный перекрученный S-образный сколиоз, связанный с постоянными

фоновыми болями и букетом других сопутствующих ограничений, не поддающийся лечению. Он был не особо виден внешне, но оказывал влияние на все, что я делала и как себя чувствовала. В детстве один грамотный ортопед сказал мне: «Пойми, девочка, это не твоя болезнь, это твой образ жизни. Отныне и навсегда. И ты либо примешь этот факт и будешь ежедневно трудиться для того, чтобы жить полноценно, либо сдашься, сгорбишься и потеряешь возможность быть активной. Это твоя война, и никто не сможет вести ее за тебя. Тебе просто нельзя быть слабой». Помню, как я молча кивнула, рукавом вытерла слезы, раз и навсегда решив, что не сдамся.

И тем невыносимее, до скрежета в зубах, мне казалось в моменте ощущать, что я готова сдать. Просто из-за того, что один раз под водой потеряла решимость, опустила лапки и перестала взбивать масло. Я же не одна осталась, вокруг находились люди. Опасность, безусловно, была, но в большей степени в моей голове. Сережка и Русси нашли меня и помогли. Но я сама мысленно сдалась... Причем заранее, имея воздух, а значит, запас по времени для нормального всплытия, со всеми нужными остановками. Я задумалась о случае, не дававшем мне покоя. Я изо всех сил старалась забыть о нем, успокоиться, но он снова и снова вставал в голове. Что чувствовал Коля тогда в Египте, какая мысль держала его на плаву, одного в открытом море? Все пять часов... Я не хотела об этом думать, приказывала себе остановиться. И не могла. Я тонула в мрачных мыслях все глубже и глуб-

же. Снова страдала на Мальдивах, не делать же это только с соплями и в теплых носках в промозглой осенней Туле.

Январь 2020 года, Роза Хутор, Сочи

В памяти всплыл случай. Пять лет назад я потерялась в горах зимой. После тренировок на тульских склонах мы с Сережкой только начинали осваивать сочинские горнолыжные курорты. Я была совсем зеленой, неуверенной в своих силах лыжницей. Мужу за счет его смелости и решительности катание в горах давалось легче. Я по полчаса могла плакать перед крутым спуском, а упав, психовала, втыкала экипировку в сугроб и шла пить кофе. Я каталась исключительно по зеленым, самым простым, трассам. Шугалась синих и красных. Кто бы мне тогда сказал, что за пару лет я освою их все и буду с криками восторга спускаться даже по самым пацанским черным склонам, я бы рассмеялась в лицо, закончила разговор и гордо удалилась.

Мы катались на «Розе Хутор», приехали на канатной дороге на самый верх южной части горы и собирались второй раз за утро съехать по узкой длинной трассе «Явор». За легкость и вызванную этим популярность ее часто называли паровозиком из неопытных лыжников и сноубордистов. Она начиналась на высоте в две с половиной тысячи метров с обдуваемых склонов с панорамным видом на бесконечные заснеженные вершины, постепенно переходила ниже в сказочные тропы с запорошенными снегом елями. Погода в горах

– дама капризная, и угадать ее закидоны практически невозможно. Мы вышли с подъемника и увидели сильнейшую метель. Снежная колкая крошка летела в лицо, больно царапая кожу. А ведь полчаса назад здесь было солнечно и ни одного облачка. Дрожащей от холода рукой я натянула балаклаву на рот и нос, глаза спрятала под маской. Подобную погоду в горах называли молоком. Видимость ухудшалась с каждой минутой. Воздух вокруг становился плотным и абсолютно белым, хотя указатели и рельеф склона оставались различимы. Мы решили ловить момент, и, пока эту часть курорта не закрыли по погодным условиям, ехать по «Явору».

– Пара поворотов, и дальше лес, там не будет такой метели и видимость будет лучше. Если боишься, вот, держись за мою палку, – перекрикивая ветер, предложил Сережка.

Я отрицательно покачала головой и жестом показала «поехали». Он надел лыжи и не спеша покатился к началу трассы, я за ним. Мы начали спуск, заранее условившись, где будем останавливаться и проверять, что не потерялись. Сережка ездил тогда намного быстрее меня. Покатились по склону, ледяной ветер дул со всех сторон, оглушая и сбивая с толку. «Просто доехать до елок, немножко потерпеть, потом будешь смеяться и вспоминать это первое экстремальное приключение в горах», – успокаивала я себя. И вслух отсчитывала себе ритм поворотов: «Раз и, раз и». Я вполне контролировала ситуацию, видела палки-указатели, Сережку впереди и других редких райдеров.

Туман сгустился. Окружила белая пелена. Я вытянула руку с палкой и поняла, что вижу только ее, не дальше. Стала судорожно крутить головой и оглядываться, продолжая скользить по склону. Меня обогнали два сноубордиста в ярких куртках, я обрадованно последовала за ними. Они ехали быстро, и я понимала: чтобы не отстать, нужно постараться. Тяжело дыша и не спуская глаз с парней впереди, я довольно уверенно покатила, как вдруг увидела красные палки-указатели вместо зеленых. Сердце бешено заколотилось. Как я попала на красную трассу? Я не умела ездить по красным трассам. Боже мой, что мне делать?! От нахлынувшей паники стало жарко. Из-за частого сбившегося дыхания маска запотела. Прямо на ходу я начала суетиться, протирать ее варежкой с лыжной палкой в руке. Этот нелепый танец на склоне закончился вполне предсказуемо: я наступила одной лыжей на другую, ноги заплелись. Кувыркнулась назад и, словно видя себя со стороны на замедленном видео, кубарем покатила вниз по склону. Удар, еще и еще. В лицо и под варежки попал обжигающий снег. Пару метров я проскользила вниз и остановилась. Наступила пугающая тишина. Я лежала на спине и боялась пошевелиться. В голове в такт пульсу стучала мысль: «Пока лежу, ничего не болит». Снег начал меня засыпать. Рано или поздно нужно будет шевелиться и вставать, я это понимала. Главное – сделать это аккуратно, не укатиться дальше по склону.

Из ступора вывел звук рации в кармане. Я про нее забы-

ла. Незнакомый голос звал товарища и настойчиво говорил ему не ездить на Южный склон. Ох, как же я была с ним согласна! Мобильная связь в горах – вещь ненадежная, поэтому предусмотрительный муж снабдил нас рациями. Мы и позывной придумали: «семафор». Я не без труда села, поправила маску и шлем, вытряхнула снег из рукавов и с шеи. Ощупала ноги, руки, ребра. Ничего не болело. Лыжи слетели и укатились чуть ниже. Обнаружилась одна и вторая. А палки я никак не могла найти. «Додумалась купить белые лыжи и белые палки», – как баб Лена бухтела я себе под нос, ползая по снегу на четвереньках.

Спустя минут десять я нащупала палки, связалась с Сережкой по рации и вскарабкалась назад на более-менее ровный участок. В тот момент, когда я запаниковала, я свалилась за трассу. Теперь, вернувшись назад, ехать дальше из-за плохой видимости и трясущихся от стресса ног уже не могла. Сережка сказал, что успел сесть на канатную дорогу до того, как ее закрыли, и скоро приедет и найдет меня. Моя задача была только дойти до какого-нибудь указателя с номером или любой другой информацией и сообщить ее.

Я аккуратно сложила лыжи, закинула их на плечо, взяла палки в руку и огляделась. Вокруг сгустился белый туман, то самое молоко. Свистел ледяной ветер, и противно обжигающей крошкой сыпал мелкий снежок. Я не видела никаких указателей и никого вокруг. Логичнее всего казалось пойти вдоль палок, обозначающих границы трассы, вверх по

склону.

Двигаться наверх было тяжело, ноги в негнущихся, похожих то ли на кандалы, то ли на водолазные сапоги ботинках еле волочились. Лыжи оттягивали одно плечо, от частого дыхания потела маска. Но я продолжала шагать. При всем происходящем треше мне было странно хорошо внутри, в районе солнечного сплетения теплился согревающий душу огонек. Он будто говорил мне: «У тебя есть ты. И вместе вы справитесь. Тебе нужно только идти. Все будет хорошо. Подругому просто не может быть». И я шла. Улыбалась от приятной уверенности в наилучшем из возможных исходе. Меня будто обнимал и вел ангел-хранитель. И от его незримого присутствия стало так приятно и спокойно, что, увидев впереди людей и информационный баннер, я лишь слегка механически ускорилась. Дошла, встретила Сережку. От радости, что все закончилось, расплакалась. И навсегда запомнила это чувство абсолютной безопасности посреди внешнего хаоса.

Март 2024 года, Индийский океан

А ведь вчера в канале я чувствовала нечто подобное. Будто добрый и сильный ангел-хранитель обнимал и прикрывал от бед своим широким изящным крылом.

– Еник, что случилось? Мне вчера по твоим кружочкам с видео показалось, что ты справилась-таки со своими эмоциями. И готова снова в бой, покорять морские глубины. По-

лучается, что не отпустило... Я тебя сейчас крепко-крепко обнимаю. Расскажи мне все, что на душе. – Сообщение от подруги вывело из меланхоличной дремоты. Еще с университетских времен Настя звала меня Еником, я не помнила почему, но это милое дружеское прозвище прочно укоренилось в нашем общении.

– Насть, я запуталась. – Я включила запись голосового сообщения. – А вдруг в глубине души я не хочу больше нырять? Мне страшно. Я на себе почувствовала, что это может быть опасно. Да, лайтово почувствовала, но что если это все же был урок? Я не могу понять, зачем мне все это вообще. А вдруг я делаю это только ради Сережки, чтобы быть с ним ближе? – Мой голос дрожал от слез, хорошо, что чат с подругой не требовал держать лицо и разрешалось ныть, не ожидая осуждения.

– Стоп, давай вместе разбираться. Ты помнишь свои прошлые ощущения? Твой страх действительно сильнее того счастья, о котором ты рассказывала? Да, с Сереги все началось, это была его идея. Да, такие поездки важны для вашей пары. Но скажи мне честно, положи руку на сердце: готова ли ты отмотать время назад и сделать другой выбор? Выбрать ту параллельную реальность, где ты не знаешь, что такое плыть рядом с ним в толще воды, слушая ваше дыхание?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.